

ГЛАГОЛЬНО-ДЕВЕРБАТИВНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В РАЗВЕРТЫВАНИИ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© 2010 Н.Г.Соломатина

Минский государственный лингвистический университет. Республика Беларусь

Статья поступила в редакцию 09.11.2009

Статья посвящена рассмотрению глагольно-девербативных функциональных комплексов в аспекте их способности к участию в текстовой линейаризации. Механизм их формирования детально рассматривается в нескольких текстовых фрагментах и предстаёт как действующий с особой результативностью в плане осуществления линейаризации тематического базиса текста. Линейаризация развёртывается в виде информационного расширения отражаемых языком ситуаций и в различных контекстуальных условиях отличается разными способами реализации.

Ключевые слова: глагольно-девербативный функциональный комплекс, линейаризация, текстовый фрагмент.

В данной статье рассматривается взаимодействие девербативов в аспекте их способности к преобразованию некоторого блока мыслительного содержания текста в составляющую его линейно развивающуюся структуру. Начальной ступенью рассмотрения становится положение о развитии одной и той же ситуации с опорой на «устойчивые элементы...»¹. К бесспорно устойчивым смысловым элементам относятся действие и деятель, согласно определению ситуации как «многомерной семантической структуры, ядром которой является двуединство признаков «деятель» – «действие»². Вместе с тем, в набор характеристик ситуации должны быть включены не только деятель и действие, но и пространственно-временные ориентиры. Здесь необходимо различать следующее: в обобщённом образе ситуации набор признаков сокращается до нескольких стереотипных черт, составляющих её остов, каркас; в конкретном же «слепке» с действительности ситуация преобразуется мысленно до структуры с целым рядом признаков, в первую очередь, пространственно-временных. Именно разница между инвариантно-типовым составом характеристик и реальной, «живой» наполненностью ситуации даёт «оперативный простор» развёртыванию смысла. Мотивационным фактором развёртывания служит необходимость заполнения семантических и синтаксических позиций в целях оптимального расширения содержания.

Рассмотрим, прежде всего, случаи подключения к находящемуся в основе ситуации «положению дел» новых действующих лиц через многократную реализацию одной из валентностей деятеля-субъекта. Например:

Das schmerzt mich heute noch. Das warf mir soeben den Kopf in die Kissen. Das lässt Fuß- und Kniegelenke deutlich werden, macht mich zum *Knirscher* – was heißen soll, Oskar muß *mit den Zähnen knirschen*, damit er das *Knirschen* seiner eigenen Knochen in den Gelenkpfannen nicht hört. Ich betrachte meine zehn Finger und muß eingestehen, sie sind geschwollen. Ein letzter Versuch auf meiner Trommel beweist: Oskars Finger sind nicht nur etwas geschwollen, sie sind für diesen Beruf momentan unbrauchbar; die Trommelstöcke entfallen ihnen³.

Первичное признаковое наименование субъекта даётся в приведённом фрагменте словообразовательной конструкцией *VS+er*, по которой образуется окказиональное имя деятеля – *Knirscher*, не зафиксированное в словаре, поэтому требующее расшифровки на базе контекста. Это решается в последующем предложении через реализацию валентностей глагола *knirschen* (*Oskar knirscht mit den Zähnen*). Далее, с помощью субстантивированного инфинитива *Knirschen* и реализованного родительного падежа при нём достигается переосмысление – к описанному как бы подключается новый «деятель», неодушевлённый, но вводимый как самостоятельный «субъект действия» (*seine Knochen knirschen*), хотя местоимение *seine* указывает на прежнего деятеля. Оказывается, что выстраиваемая изотопическая цепочка формирует расширение информационного объёма на линии субъекта. И именно благодаря взаимодействию производящего глагола и производных девербативов мысль ретроспективно каж-

⁰ Соломатина Наталья Георгиевна, аспирант кафедры грамматики и истории немецкого языка. E-mail: nas-79@mail.ru

¹ Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики / Отв. ред. С.К.Шаумян. – М.: 1973. – С. 349 – 72. – С.359.

² Шабес В.Я. Событие и текст. – М.: 1989. – С.16.

³ Grass G. Die Blechtrommel. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1986. – 612 S. – S.433.

дый раз отсылается к её истоку, за счёт чего достигается концентрация информации вокруг исконного смыслового ядра.

Следующий путь расширения ситуации представляет собой использование валентности глагола и его производных в русле включения в описание различных других характеристик и создания целой гаммы оценочно-признаковых черт при общем доминировании конвергирующей тенденции, например:

Ein reproduziertes Bild bedeckte jetzt die ganze Seite, es heißt: «*Wellentänzerin*». Auf dem schmalen Band stand in Blockschrift: Beachten Sie die Ähnlichkeit, es lohnt sich. Es war ein Bild von Max Ludwig Nansen. Es war Hilke, die *tanzte*. Sie *tanzte zwischen* flachen kippenden *Wellen*, dicht vor einem blendenden Strand, unter einem roten Himmel, sie *tanzte* mit offenem Haar, nur mit einem kurzen gestreiften Rock bekleidet, ihre Brüste schienen sie *beim Tanz* zu stören, sie senkte schon einen Arm, um ihn auf ihre Brüste zu pressen, und auf ihrem zurückgeworfenen Gesicht ein Ausdruck von Unwille und Erschöpfung. Sie *tanzte mit den Wellen, der Rhythmus der Wellen* bestimmte auch den *Rhythmus des Tanzes*, der sie, das war schon zu erkennen, immer weiter vom Strand wegführte, seewärts, wo ihr *Tanz* enden würde. Die *Wellentänzerin* war also Hilke, meine Schwester⁴.

Фрагмент текста пронизывается трёхчленным функциональным комплексом или иначе коллокацией в виде развёрнутой изотопической цепочки, многократно отмеченной лексическим повтором. Четырёхкратный повтор глагола *tanzen* сопровождается подключением к реализуемой им валентности многих указаний, суммарно воссоздающих многоликий образ действия. Ввод отглагольного существительного *Tanz* в коллокацию создаёт смысловой нюанс некоторого обобщения и стабилизации в порождённую повтором глагола непрерывную динамику действия. Однако особенно значим композиционно элемент лексики, именуемый производителем действия – *die Tänzerin*, что зримо акцентируется его использованием в конфигурации обрамляющего повтора (в начале и конце фрагмента). Обрамляющий повтор потенциально способен тематически спланировать микротекст в наивысшей степени, а в данном случае он по существу подчиняет себе весь механизм развёртывания коллокации. Дополнительные признаки (*Wellentänzerin – tanzte in Wellen*) привносят смысловой оттенок образного авторского видения в семантику деятеля и производимого им действия. То, как совмещаются в одной контекстуальной реализации конвергирующая и дивергирующая тенденции, наблюдается на следующем фрагменте, хотя же по-иному:

Stanislaus fuhr auf dem Schiff «Hermann». Er stand am Bord, sah in das *leuchtende* Wasser und hielt sich an

⁴ Lenz S. Die Deutschstunde. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1972. – 596 S. – S.478.

seiner Schwimmweste fest. Er konnte nicht schwimmen und traute diesem korkgefüllten Gürtel nicht. Ingsheim belächelte er seine Todesangst. Welche widerlichen Kontraste! Das Leben zeigte sich in südlicher Schönheit, doch sie fuhren durch diese Nacht, um Tod auszustreuen oder sich selber Tod zu holen. Zu welchem Sinn? Zu welchem Ende? Woher der Krieg? Weshalb das Morden?

Weißblatt und Kraftczek standen an der Schiffsspitze. Zwei Schwärmer, die aneinander vorbeiredeten ...

Weißblatt hatte sich über das Schiffsgeländer gebeugt. «Sieh das *Geleucht* und Geflimmer am Schiffsbug! Das Meergold der Alten!»

«Es möchte vielleicht wirklich Gold sein», bestätigte Kraftczek ... und die primitiven Völker haben keine Ahnung nicht vom Abbau. Wir in Oberschlesien möchten das lange untersucht haben» ...

Weißblatt antwortete nicht mehr. Er fühlte sich unverstanden. Die meisten Dichter wurden zu ihren Lebzeiten nicht verstanden. Einmal, so nahm er sich vor, würde er über diese Nacht, über dieses *Leuchten*, und die hellenische Helle schreiben, die jetzt durch sein Wesen zog⁵.

Трёхчленная коллокация *leuchtend – Geleucht – Leuchten* создаёт в данном текстовом фрагменте смысловой стержень, вокруг которого развёртывается ядро отображения ситуации. Конгерентность складывающегося текстового континуума особо явно подчёркивается присутствием дейктических слов – указательного местоимения *dieses* при *Leuchten* и определённого артикля *das* при существительном *Geleucht*, отсылающих мысль реципиента к мотивирующему словосочетанию *das leuchtende Wasser*. В этом проступает линия конвергенции текста, тогда как расширительная, дивергирующая линия прочерчивается слабее и приобретает статус вспомогательного композиционного приёма, ключом к пониманию которого служит фрагмент *Welche widerlichen Kontraste!*

Путём расширения одной и той же ситуации может быть достигнуто «мозаичное» её представление из прямо не связанных смыслов, выражаемых отглагольными производными именами:

Natürlich sprach der Herr kein Wort. Es war ja auch nicht die Uhr kaputt, nur das Glas. Es ist aber nur Verhältnis der Erwachsenen zu ihren Uhren höchst sonderbar und kindisch in jenem Sinne, in welchem ich nie ein Kind gewesen bin. Dabei ist die Uhr vielleicht die großartigste Leistung der Erwachsenen. Aber wie es nun einmal ist: im selben Maß wie die Erwachsenen *Schöpfer* sein können und bei Fleiß, Ehrgeiz und einigem Glück auch sind, werden sie gleich nach der *Schöpfung Geschöpfe* ihrer eigenen epochemachenden Erfindungen⁶.

Трёхчленная коллокация составлена в микротексте лишь отглагольными существитель-

⁵ Strittmatter E. Der Wundertäter. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. – B. I. – 501 S. – S.474 – 475.

⁶ Grass G. Die Blechtrommel. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1986. – 612 S. – S.62.

ными при отсутствии мотивирующего глагола, хотя он очевидно подразумевается. Коллокацию открывает его производное – имя деятеля *Schöpfer*, требующее конкретизации положением дел, что далее логично выполняется именем действия. Реализация без специфических валентностей первых двух членов коллокации явно отражает стремление скорее сформулировать некоторую абстрагированную истину, чем представить конкретную ситуацию. Дальнейшее расширение осуществляется через включение в коллокацию имени объекта *Geschöpf* с собирательно-результативным значением. Но этот девербатив, в противоположность «активному деятелю» *Schöpfer*, формируется для реализации интенционально предопределяемой валентности «пассивный деятель», точнее, – множественный продукт. Несмотря на сему «неодушевлённость», этот последний деятель предстаёт активным в реализующем его микроконтексте (*ihre epochemachenden Erfindungen*) и направляет шаг мысли «в сторону» от прямой линии изложения, в «сторону» некоего философского смысла.

Из-за невозможности в рамках статьи охватить все случаи и выделить доминирующее положение какого-то одного пути наращивания информационного объёма реальнее говорить о релевантности их всех. Такой вывод вполне согласуется с аксиомой, согласно которой структурирование текста отражает взаимосвязь и взаимодействие многих одновременно действующих правил и тенденций.

Кроме расширения одной и той же ситуации, в текстовом воплощении обнаруживается и второй действенный способ – объединение в единый комплекс двух и более ситуаций, которые могут быть отдалены друг от друга вре-

менным пространством, но соотносятся по координирующему смысловому признаку – действию. Например:

So blieb ich, während in der Kirche *getauft* wurde, im Taxi, betrachtete den Hinterkopf des Chauffeurs, musterte Oskars Antlitz im Rückspiegel, *gedachte* meiner eigenen, schon Jahre zurückliegenden *Taufe* und aller Versuche Hochwürden Wiehnkes, die Satan aus dem *Täufling* Oskar vertreiben sollten⁷.

Элементы трёхчленной коллокации *taufen* – *Taufe* – *Täufling* распределяются по канве текста между двумя ситуациями: первая маркируется глаголом *taufen* в соединении с важной реализованной валентностью – указанием места *in der Kirche*. Противопоставляемое другое указание места *im Taxi* уже несёт в себе отчуждение лица от первой ситуации и создаёт переход ко второй, в которой это же действие выражается элементами коллокации – *Taufe*, *Täufling*, продолжающими смысловую линию глагола. Этим приёмом между ситуациями устанавливается связь, направленная по общему своему предназначению на увеличение информационного объёма и в то же время на придание ему некоего коннотативного оттенка. Последний вытекает из того, что имя *Täufling* имплицитно принадлежит как повествователю, так и субъекту описания, но с существенным моментом различия – временной отнесённостью к прошлому и настоящему.

Таким образом, в результате проведенного анализа фактического материала была обнаружена безусловная взаимосвязь функций коллокаций, обеспечивающих развитие многообразных связей, через сеть которых осуществляется линейаризация текста.

⁷ Там же. – S.309.

VERBAL-DEVERBATIVE FUNCTIONAL COMPLEXES IN EXPANSION OF BÉLLES-LÉTTRES TEXT SENSE

© 2010 N.G.Solomatina^o

Minsk State Linguistic University. Byelorussia

The research is aimed at studying the verbal-deverbative functional complexes in terms of their ability to participate in text linearization. The formation mechanism of these complexes is considered on the basis of a certain volume of text fragments to contribute to the effective linearization of text thematic fundamentals. Linearization is developing as information expansion of linguistically marked situations and it is characterized by various ways of actualization in different contexts.

Key words: a verbal-deverbative functional complex, linearization, a text fragment.

^o Solomatina Nataly Georgievna, The post-graduate student of faculty of grammar and history of German language. E-mail: nas-79@mail.ru